

знать за представлением каждого об Истине право на существование и породить идею толерантности для урегулирования отношений между множеством различных мнений. Между тем для отца Павла «истинность или ложность того или другого утверждения учитываются лишь в контексте цельного жизнепонимания, а самое миропонимание вывешивается на весах веры»⁴¹.

Проблема толерантности — это неизбежно проблема ценностей. Религиозные ценности позволяют обществу выйти за пределы своей культуры, оценивать себя извне, а не изнутри, соотносить себя с внешним авторитетом, а не возводить в абсолютную ценность себя само. Для оценки и самооценки культуры необходимы критерии, трансцендентные ей. Иначе человечество рискует впасть в самообожествление с вытекающей из этого утратой ориентации среди множества возможных путей развития.

А. Г. Кислов
Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ ЛОГИКА

Часто, имея в виду особую научную дисциплину, термин «логика» снабжают эпитетом — «формальная». Впервые это, по всей видимости, было сделано в XVIII в. И. Кантом. Сейчас же данное уточнение может показаться излишним. Во-первых, все философско-интеллектуальные системы, известные под термином «логика», искали принципы именно *оформления* мышления. Во-вторых, несмотря на свободный поиск логического инструментария, именно *формальные* методы оказались по-настоящему стабильными. Отсюда поспешное мнение о том, что эта логика не меняет свой облик, «представляя собою пример науки или искусства, сразу доведенного до совершенства гением ее основателя»⁴². Мнение об абсолютной статичности логики удивительным образом чрезвычайно живуче, несмотря на открытые возможности обильной критики.

⁴¹ *Флоренский П.*, священник. *Философия культа* // Богословский труды. М., 1977. Сб. 7. С. 227.

⁴² *Минто В.* Дедуктивная и индуктивная логика. Екатеринбург, 1997. С. 9.

Особенно часто делают ссылку на И. Канта, утверждавшего, что со времени Аристотеля логике «не приходилось делать ни шага назад, если не считать улучшением устранение некоторых ненужных тонкостей и более ясное изложение, относящееся скорее к изящности, нежели к достоверности науки. Примечательно в ней также и то, что она до сих пор не могла сделать шага вперед и, судя по всему, она кажется наукой вполне законченной и завершенной»⁴³.

Отчетливую критику подобных заявлений, казалось бы, можно представить, проследив развитие логики до наших дней. Этой науке, безусловно, «приходилось делать шаги», и за два с половиной тысячелетия ее история пережила три крупных периода своего развития⁴⁴, которые можно обозначить как античная логика (V – III вв. до н. э.), схоластическая логика (середина XII – середина XIV в.) и современная логика (середина XIX – XX в.). И если сомнения в динамике логических исследований спровоцированы давностью и непростой (непрозрачной) различимостью первых двух периодов, из соображений удобства все же иногда объединяемых названием «традиционная формальная логика», то последний период, названный «символическая (или математическая) логика», оказался настолько радикальным, что должен был бы избавить от сомнений.

Однако и сегодня многие из тех, в принципе немногих, кому предоставлялась возможность познакомиться с логической культурой в рамках среднего ли, высшего ли образования, предпочитают, кажется, невероятные усилия, чтобы остаться не особенно-то посвященными в современные таинства «странной и магической науки «логики»⁴⁵. Впрочем, наблюдаемый даже в образованной и интеллектуально искушенной среде дефицит внимания к многочисленным современным, в том числе и философским, логическим исследованиям легко объясним: освоение прогрессивно увеличивающегося технического

⁴³ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 14.

⁴⁴ См., напр.: Вригт Г. Х фон. Логика и философия в XX веке // Вопр. философии. 1992. № 8. С. 80 – 91.

⁴⁵ Выражение принадлежит А. С. Карпенко, произнесено во время выступления, посвященного памяти выдающегося российского логика и философа В. А. Смирнова (см.: Карпенко А. С. Учитель // Логические исследования. М., 1997. Вып. 4. С. 20 – 24).

материала современной логики достаточно трудоемкое занятие, требующее затрат физических, психических и временных ресурсов. «Поэтому в нынешней ситуации беспокоит не столько некомпетентность некоторых философских интерпретаций таких известных результатов, как теорема Геделя, сколько нежелание (или неспособность) многих философов, следуя Сократу, признать всю меру своей некомпетентности»⁴⁶.

Вместе с тем владение логической культурой не прихоть. Это признают даже те, кто невнимателен к генезису и развитию логического знания. По сути, обычно предполагается некоторая общественная действенность логики, причем в современной ситуации эта действенность не может быть осознана вне признания социального многообразия и вытекающей отсюда важнейшей проблемы толерантности. Тем самым наука самого высокого уровня абстракции имеет вполне конкретное отношение к комплексу так называемых глобальных проблем цивилизации. Однако важнейшие вопросы логико-толерантного характера не только остаются открытыми, но, по всей видимости, в большинстве своем еще даже не сформулированы. Рассмотрим некоторые обладающие высокой степенью общности и потому тесно связанные друг с другом проблемы.

Во-первых, имеет место известная *проблема определения понятия толерантности*. Отсутствие согласия по вопросу о том, что представляет собой толерантность, является вполне естественной ситуацией. Сложность заключается не столько в выборе среди множества уже существующих и возможных дефиниций, которые располагаются на одной интеллектуальной шкале между полюсами предельной абстрактности и максимальной конкретности, сколько в поиске контекстуально (исторически, культурологически) определенных критериев выбора. Причем такая «вертикальная» множественность дополняется «горизонтальным» разнообразием средств (языков) формулировки. Речь должна идти не о поиске универсальной дефиниции, а о способах сравнения и переводов различных определений понятия толерантности в пространстве возможных формулировок.

Во-вторых, должен быть поставлен *вопрос о логической*

⁴⁶ Хинтикка Я. Логика в философии — философия логики // Логико-эпистемологические исследования. М., 1980. С. 36.

роли (функции) толерантности как ценности современной культуры. Такие социально значимые понятия, как определенность, последовательность и непротиворечивость рассуждений, получили экспликацию в классической логике. Развитие неклассических логик позволяет подойти к экспликации таких понятий, каждое из которых может рассматриваться как некоторый аспект толерантности: отношение подобия (такое рефлексивное, симметричное, но не транзитивное отношение в математике традиционно называют именно толерантностью); неопределенность (провалы значений), нечеткость, многозначность (интересно значение «индифферентно») истинностных оценок; немонотонность, релевантность, конструктивность рассуждений; паранепротиворечивость, т. е. нетривиальная противоречивость теорий (терпимость к противоречиям также традиционно именуют толерантностью) и др. Систематизация связей этих аспектов позволит говорить (в мета-логическом смысле) о логике толерантности.

В-третьих, опять же в связи с деуниверсализацией классической логики, возникла *проблема наличия различных типов рассуждений.* И так же, как в ситуации с возможностью различных дефиниций толерантности, сложность представляет поиск определенных (онтологических и гносеологических) критериев выбора или конструирования адекватной логики, применение которой не разрушит самобытности анализируемого контекста рассуждений. Само осознание данной проблемы позволяет говорить не только о возможности формирования особой логики толерантности, но и о толерантном характере современной логики в целом.

Трудно сказать, какая из рассмотренных проблем имеет наибольшую степень общности. Они настолько взаимосвязаны, что легче воспринимать их как различные срезы одного проблемного пространства. Все же особенности сложившихся подходов к этим проблемам делают видимой следующую структуру:

- первая проблема обсуждается на общефилософском уровне, но не использует арсенал современной логики;
- вторая проблема в значительной мере технически разрабатывается в рамках логических исследований, но имеет слабую и разрозненную философскую рефлексию;
- третья проблема имеет металогический характер и рассматривается в рамках философии логики.

Именно в силу равноправного принятия философских и технических методов исследования *проблема обоснования критериев выбора среди различных типов рассуждений* может восприниматься как центральная проблема логико-толерантного характера.

Ю. В. Колова

Казань

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛЕКСАНДРА I

Проблема веротерпимости имеет политический, правовой и нравственный оттенок. В данном докладе будет рассмотрена проблема реализации принципа веротерпимости в политической жизни России первой четверти XIX в.

В современной науке накопилось множество определений понятия «веротерпимость». Одно из них гласит: «Веротерпимость — установка на мирные отношения между различными религиозными (конфессиональными) общинами, а также между государством и религией»⁴⁷. Данное состояние зависит как от догматики того или иного вероисповедания, так и от стадии культурно-исторического развития общества. Оно является признаком «высокой культуры ума» и проявляется в уважении к чужим мнениям и убеждениям.

С эпохи Просвещения в общественной мысли Западной Европы и России все больше утверждается идея главенства личности. Соответственно такие права, как свобода совести, вероисповедания, слова, становятся в центре общественного обсуждения. Один из современников, Э. Радлов, при определении термина «терпимость» выделял следующие признаки: «Особое значение для человека имеет свобода совести, ибо в религиозных представлениях человеческое существо полнее всего обнаруживается; поэтому веротерпимость является необходимым условием развития человечества. Между тем именно завоевание веротерпимости далось человечеству труднее всего, потому что религиозные представления немислимы без

⁴⁷ Яковлев С. Д. Веротерпимость // Политическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 1999. Т. 1: А—М. С. 195.